

Секция «Социальная философия и философия истории»

Театр как реализация «наблюдения второго порядка» Никласа Лумана

Дурынина Любовь Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: lubic.irk@list.ru

**Театр как реализация «наблюдения второго порядка» Никласа Лумана
«Социальная философия и философия истории»**

Дурынина Любовь Алексеевна

Аспирантка, 2 год обучения

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: liubov.durykina@gmail.com

Театр является социальным пространством, возникшим на обломках древнего религиозного культа. К социальным функциям театра нередко обращались искусствоведы, филологи, философы, такие как А.А. Аникст [Аникст, 1974, 84], М.М. Бахтин [Бахтин, 1965], Н.Н. Евреинов [Утро, 1908]. При этом театр редко рассматривают как часть социальной системы, существующей в рамках художественной индустрии. Никлас Луман в своей работе «Искусство общества» или же «Искусство как социальная система» [Luhmann, 2000] предпринял попытку обозначить искусство как систему, встроенную в общество.

Луман считал, что основными условиями формирования системы являются аутопоэзис и оперативная замкнутость - основные понятия в разработанной им теории социальных систем. Однако исследователь выделял искусство среди других функциональных систем. Он утверждал, что в процессе анализа трудно, «если вообще возможно», отделить систематизацию от голых фактов и отказаться от исторического экскурса, как это было бы возможно с экономической, научной и правовой системами. По нашему мнению, ключевым для анализа искусства как автономной функциональной системы является разработанное Луманом понятие *наблюдения*. Луман разделял наблюдение первого порядка - «операцию различения», и наблюдение второго порядка - «наблюдение за наблюдением». Понятия «различения и наблюдения» в его концепции заменяют традиционное ролевое различие между «производством и восприятием» произведения искусства.

Основное внимание Луман уделяет именно наблюдению второго порядка - понятию, которое было заимствовано им из кибернетики. Наблюдатель первого порядка отличает произведение искусства как объект и отделяет его от всех других объектов или процессов. При этом необходимым условием для наблюдения первого порядка является причастность к созданию произведения искусства или же наблюдение за процессом его создания. Для тех же, кто не работает, а потребляет результат работы, ситуация складывается иначе. По словам Лумана, различить искусство и не-искусство можно, лишь «наблюдая наблюдение», наблюдая *характер* художника, который привлекает к себе внимание, отбрасывая все другие различия «как не относящиеся к делу» [Luhmann, 2000, p. 71]. Мы можем отметить, что современный «режиссерский театр» во многих своих проявлениях наследует провокативному искусству реди-мейда, используя формат вербатима, монодрамы, иммерсивного спектакля, в которых нередко размывается грань между художественной постановкой и социально-политическим перформансом.

Луман приходит к выводу, что издревле общество использовало искусство, чтобы «играть» с возможностью наблюдения второго порядка. Это происходило до того, как искусство было адаптировано к сферам религии и знания, где оно могло иметь «более серьезные

последствия» [р. 84]. Изначально эту функцию, утверждает Луман, выполняли пластические виды искусства - живопись, скульптура, архитектура. Однако два последних вида начали изучать возможности наблюдения еще в античности, тогда как живопись осталась в положении, позволяющем осуществлять наблюдение второго порядка, вплоть до эпохи Возрождения. В семнадцатом же веке и возможности живописи на этой боковой стадии «латентного наблюдения», как выражается Луман, были исчерпаны, поскольку изобразительное искусство недостаточно глубоко проникает в мир индивидуальных *мотивов*. При этом современное общество требует, чтобы социальные отношения были мотивированы. «Необходимость руководствоваться мотивами порождает подозрительность, соответственно, ведущая роль в развитии латентных наблюдений переходит к театру и литературе, особенно к роману», - отмечает исследователь. Луман последовательно развивает мысль о сходстве театральной и литературной поэтики, коммуникация в которых осуществляется языковыми, а не пластическими средствами.

На этом этапе ключевым становится переход от классической мифологии к продуктам воображения - чаще индивидуального, чем коллективного. «Фигуры, населяющие повествование, больше не являются легендарными героями общепринятой (библейской или греко-римской) истории. Они нагло представлены как выдуманные персонажи. Это должны быть обычные люди, взятые из реальной жизни. (Какой смысл выдумывать героев?)» [р. 87]. Следовательно, интерес наблюдателя смещается от нравственно-образцового совершенства и/или космической судьбы героя к сложным структурам мотивации персонажей, представленных в различном свете - в качестве объекта самонаблюдения или же взгляда со стороны.

Подводя итог, Луман предполагает, что именно возможность наблюдения второго порядка делает произведение искусства «красивым» и «интересным». Он приходит к выводу, что театр устанавливает уровень наблюдения второго порядка, близкий к которому можно увидеть только в литературе («романе») [р.88]. Таким образом, оптика Лумана может быть применима к театру еще и потому, что в некоторых культурах и на некоторых временных отрезках театр представлял собой достаточно обособленную систему (или подсистему), буквально реализующую понятие «наблюдение второго порядка»: театр, театральная постановка возникает на глазах зрителя, который становится его соучастником - в отличие от непластических искусств, которые представляются реципиенту в готовом, завершенном и замкнутом виде.

Источники и литература

1. Lumahn N. Art as a social system. Stanford, Meridian, 2000, 425 p.
2. Аникст А.А. Мастерство драматурга. М.: Советский писатель, 1974, 604 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965, 543 с.
4. Евреинов Н.Н. Апология театральности // Утро. 1908. № 15.